

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Портных Валентин Леонидович

**КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК (1095-1291 гг.):
ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОПАГАНДЫ**

Исторические науки:

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (средние века)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Новосибирск 2017

Работа выполнена в Лаборатории гуманитарных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Научный консультант:

Пиков Геннадий Геннадьевич, доктор культурологии, профессор кафедры всеобщей истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Карпов Сергей Павлович, академик РАН, президент исторического факультета, заведующий кафедрой истории средних веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова»

Бессуднова Марина Борисовна, доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ «Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского»

Еманов Александр Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, истории древнего мира и средних веков Института истории и политических наук ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБун «Институт всеобщей истории РАН»

Защита состоится «4» мая 2017 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д.900.006.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора исторических наук, созданного на базе Федерального Государственного автономного образовательного учреждения Высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского 20, зал по защите диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского 4, корпус А.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат исторических наук

Науменко В.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Крестовые походы в Святую землю являются значимым событием в мировой истории. Их изучение представляется важным для понимания истории как Запада, так и Востока. Кроме того, велик и хронологический охват этих экспедиций: крестовые походы в Святую землю продолжались на протяжении двух столетий, а традиция священных войн, благословляемых папой, продолжала существовать уже в рамках других конфликтов вплоть до Нового времени. Наконец, участие европейцев в крестовых походах имело широкую географию, включавшую все земли, где церковные структуры находились под управлением папы. В противоположность внутриевропейским феодальным междоусобицам, крестовые походы стали беспрецедентной серией военных экспедиций, объединивших европейские земли против общего внешнего врага.

Для полноценного понимания феномена крестовых походов необходимо тщательное изучение проблемы, связанной с мотивацией их участников, и, в частности, выяснение вопроса, какими были основные аргументы, с помощью которых церковь привлекала население в походы.

Несмотря на наличие трудов о восприятии крестовых походов современниками, приходится констатировать, что специальной работы, посвященной истории основных доводов, применявшихся представителями церкви для привлечения в крестовые походы новых участников, пока нет. Вместе с тем, как будет показано в исследовании, существует значительный пласт источников, которые позволяют выявить такие аргументы, многочисленные, взаимосвязанные между собой, изменявшиеся с течением времени под воздействием различных факторов.

Предмет исследования

В предлагаемом исследовании под пропагандой крестовых походов понимаются действия, направленные на привлечение в экспедиции новых участников. Нужно отметить, что в данном случае предмет нашего интереса ограничивается лишь «официальной» пропагандой, т.е. мерами, предпринимаемыми папой и представителями католической церкви, проводимыми с целью привлечения людей к участию в крестовых походах. Термин пропаганда не имеет в предлагаемом исследовании какого-либо негативного

оттенка, несмотря на имеющиеся в наши дни тенденции приписывания этому слову подобных характеристик, когда речь идет о современных нам событиям. Под идейным содержанием пропаганды понимается комплекс аргументов, призванных убедить паству выступить в крестовый поход.

Таким образом, предлагаемое диссертационное исследование посвящено анализу основных идей, составлявших аргументацию пропагандистов крестовых походов в Святую землю на протяжении всей их истории – от Клермонского собора 1095 г. и до падения Акры и окончательной потери крестоносцами земель на Ближнем Востоке в 1291 г. В нем делается попытка провести комплексное исследование основных доводов, с помощью которых на разных этапах папство и проповедники на местах обосновывали для населения необходимость выступить в крестовый поход в Святую землю и привлекали для экспедиции новых участников.

Как показала начальная фаза исследований, основная масса аргументации в пользу участия в крестовых походах относилась к трем крупным блокам:

- 1) В чем причина столь великой значимости освобождения Святой земли?;
- 2) Как именно Бог поддерживает крестоносцев в их предприятии?;
- 3) Что полагается крестоносцам в качестве награды?

Именно они будут рассмотрены в настоящем диссертационном исследовании.

В работе представлена классификация основных аргументов пропаганды крестовых походов, которые использовались с целью привлечения масс в эти экспедиции. Кроме того, выявляются хронологические рамки активного использования каждого из аргументов, проверяется наличие преемственности в этой аргументации, изучается эволюция аргументов и ее причины, исследуется наличие взаимосвязей между ними. Ряд идей рассматривается в более широком историческом контексте и связывается с общими тенденциями истории средневековой Европы. Помимо аналитической исторической части, работа содержит значимый источниковедческий компонент. Диссертация вводит в научный оборот важный исторический источник.

Степень изученности проблемы

На раннем этапе развития историографии крестовых походов, охватывающем период до начала XX в., историков мало интересовала их идейная сторона. Лишь несколько статей, связанных с этим аспектом священных войн за Палестину, вышли в это время. Специалистов больше интересовали не действия с целью привлечения населения в экспедиции на Восток, а событийная политическая история крестовых походов. Двумя

исключениями были работы Р. Рехрихта (1890), где был представлен краткий обзор основных идей папских булл крестовых походов, и Д. Манро (1906), попытавшегося реконструировать основные идеи речи папы Урбана II в Клермоне (1095).

Р. Рехрихт, известный немецкий исследователь XIX столетия, опубликовавший множество источников по истории крестовых походов, на трех страницах одного из своих трудов, к сожалению, лишь наметил, какие основные блоки идей присутствуют в папских буллах крестовых походов (обоснование необходимости сражаться; принцип полагаться не на себя, а на Бога, которого нужно придерживаться в сражении; вопрос о воздаянии за участие в походе). Д. Манро стал автором первой аналитической работы по истории пропаганды крестовых походов: он сравнил все имеющиеся варианты папской речи с призывом к Первому крестовому походу, обозначил их общие места и выдвинул предположения, о чем в действительности мог говорить понтифик в Клермоне. Поскольку новых вариантов речи папы с тех пор обнаружено не было, эта статья и сейчас остается значимой.

Ситуация в исследованиях истории крестовых походов стала меняться в XX столетии. Начиная с 1930-40-х гг. вышло и продолжает выходить немало работ, связанных с историей идей крестовых походов в Палестину и, среди прочего, историей аргументации пропаганды крестовых походов. Впрочем, при всех их достоинствах, которые будут далее отмечены, эти работы оставляют значительные лакуны в части изучения специфики аргументации крестовых походов, и такие лакуны необходимо заполнить.

Эти лакуны можно свести к следующим позициям:

- В части работ по истории идейного содержания крестовых походов, которые отчасти затрагивают и идеи пропаганды, наблюдается ярко выраженное преобладание исследований по Первому крестовому походу и очень заметное пренебрежение по отношению к последующим походам XII-XIII вв. Более того, в этих работах именно пропаганде уделяется очень малое внимание.
- Все общие работы по истории проповедей и пропаганды крестовых походов, скорее, концентрируются на анализе исторических источников в хронологическом порядке. Они, как правило, не заостряют внимания на истории отдельных аргументов и их эволюции.
- Имеется ряд важных публикаций по истории вопросов, связанных с некоторыми из аргументов пропаганды крестовых походов, и, вместе с тем, отсутствует обобщающее комплексное исследование всех аргументов в их развитии на всем протяжении, взаимосвязи между собой и связи с историческим контекстом.

- Не все важные источники должным образом изданы. Так, до сих пор не была должным образом проанализирована рукописная традиция и подготовлено критическое издание важнейшего источника по теме диссертационной работы – трактата Гумберта Романского «О проповеди креста» (около 1266-1268 гг.).

Рассмотрим высказанные замечания более подробно.

Во-первых, как было сказано, исследования по истории идейного содержания крестовых походов гораздо чаще посвящены Первому крестовому походу, а не последующим, хотя источники по ним также имеются. Причем основное внимание уделено представлениям современников о крестовых походах в целом, нежели специально аргументам их пропаганды.

Среди крупных работ по идеям Первого крестового похода, в первую очередь, стоит назвать монографию П. Руссэ «Истоки и характер Первого крестового похода» (*Les origines et les caractères de la première croisade*) (1945). Исследователь изучил весь пласт хронографии Первого крестового похода, а также папской корреспонденции того времени, и четко структурировал взгляды современников на Первый крестовый поход, не отделяя пропагандистские источники от источников другого плана. За пределы Первого крестового похода П. Руссэ не выходил, за исключением небольшого обзора взглядов святого Бернара, относящихся к середине XII в.

В последние десятилетия вышли две другие работы, подробно анализирующие идеи Первого крестового похода: Дж. Райли-Смита (*The First Crusade and the Idea of Crusading*, 1993), величайшего британского историка крестовых походов, и – совсем недавно – немецкого исследователя М. Фелькла (*Muslimen - Märtyrer - Militia Christi. Identität, Feindbild und Fremderfahrung während der ersten Kreuzzüge*, 2011). В фокусе исследования снова оказались представления современников о походе, которые были описаны подробно и с многочисленными примерами. Вместе с тем аргументы пропаганды в этих работах хотя и затрагивались, опять же не были специальным предметом изучения.

Единственной крупной работой, посвященной идейному содержанию крестовых походов и имеющей широкий хронологический охват, является монография П. Альфандери и А. Дюпрона «Христианство и идея крестового похода» (*La Chrétienté et l'idée de Croisade*), впервые опубликованная в виде двух томов в 1954 и 1959 гг, но в ней, как и в других перечисленных работах, отдельно идеи пропаганды не рассматриваются.

Во-вторых, нужно отметить, что общие работы по истории пропаганды крестовых походов делают упор на анализе источников в хронологическом порядке, а не на прослеживании истории каждого из аргументов пропаганды.

В XX столетии были опубликованы три фундаментальных монографии и одна статья, имеющая объем, сравнимый с монографией, посвященные истории пропаганды крестовых походов либо на всем их протяжении, либо на протяжении значительной части их истории.

Все они представляют собой последовательный анализ источников. Мы можем извлечь из них много сведений о пропаганде крестовых походов, но нам сложно проследить, как именно развивались те или иные доводы в пропаганде папского или местного уровней. Как таковые основные аргументы пропаганды были названы в этих работах при пересказе тех или иных источников, однако подробно суть этих аргументов не раскрывается, также как и их эволюция на протяжении восьми крестовых походов.

Первым из этих трудов было исследование У. Шверин (*Die Aufrufe der Päpste zur Befreiung des Heiligen Landes*, 1937), посвященное истории папских призывов к участию в крестовых походах до 1254 года. Безусловным достоинством работы является использование автором широкого круга источников, в который входят не только содержащиеся в папских регистрах и коллекциях папской корреспонденции, но и сохранившиеся в составе хроник письма. В работе был сделан ряд важных попутных наблюдений, которые были развиты в предлагаемом диссертационном исследовании. Самым важным из них является замечание У. Шверин о том, что пропаганда крестовых походов постепенно сместила акцент от значимости Святой земли как таковой к ее значимости лично для Христа.

В последующих трудах В. Крамера, П. Коул и Ж. Флори источниковая база для изучения истории пропаганды крестовых походов была существенно расширена за счет источников непапского происхождения, однако ни одна из этих работ не преследовала цель проследить историю отдельных аргументов пропаганды в их развитии и взаимосвязи, а также историческом контексте.

В-третьих, несмотря на то, что в нашем распоряжении имеется целый ряд работ, так или иначе затрагивающих историю отдельных аргументов пропаганды, по этой теме пока не написан обобщающий труд.

В нашем распоряжении имеется ряд публикаций по истории отдельных идей, связанных с крестовыми походами в Палестину. В них анализируются среди прочего и источники пропагандистского характера. Однако, даже взятые вместе, эти работы далеко не раскрывают тему предлагаемого диссертационного исследования исчерпывающе. Во-первых, эти работы чаще всего делают упор именно на истории идей как таковых, а не на их воплощении в пропаганде. Во-вторых, они редко имеют большой хронологический охват и, как правило, покрывают лишь сравнительно небольшой отрезок времени. Эти работы имеют большое значение для понимания идей пропаганды, однако не отвечают на

вопросы, которые ставятся в данном исследовании. К наиболее значимым авторам подобных работ можно отнести зарубежных исследователей П. Альфандери, Г. Кодри, Е. Лапину, К. Морриса, Н. Мортон и В. Паркиса, а также отечественных исследователей М. А. Заборова и С. И. Лучицкую. Стоит специально подчеркнуть: лишь здесь мы можем отметить наличие существенного вклада отечественной историографии.

Есть лишь немногочисленные труды, которые анализируют историю идей крестовых походов, активно привлекая пропагандистские источники.

Недавно вышедшая монография С. Трууп (*Crusading as an Act of Vengeance, 1095-1216*, 2011) повествует о восприятии крестовых походов как отмщения в том числе за оскорбление, нанесенное Богу сарацинами, в XII и начале XIII вв. Автор очень обоснованно констатирует рост распространенности идеи о личном оскорблении Бога, нанесенном пришествием сарацин в Святую землю, однако не обращает внимания, что идея была взята на вооружение пропагандистами лишь в конце XII в., до этого являясь лишь мнением, которое разделял ряд современников. Кроме того, автор, к сожалению, не рассматривает широкое распространение идеи о крестовом походе как об отмщении за оскорбление Богу в конце XII в. как часть более фундаментального процесса смещения акцента в сторону значимости крестового похода лично для Бога, тогда как это стоило бы сделать.

Другой значительной работой, которую здесь можно упомянуть, является исследование Э. Сиббери о критике крестовых походов современниками (*Criticism of Crusading, 1095-1274*, 1985), в котором имеется специальная глава об обосновании неудач крестоносцев их греховностью. В нем приведено множество примеров присутствия этой идеи, как в пропагандистских, так и непропагандистских источниках на всем протяжении крестовых походов в Палестину. Вместе с тем в этом и в предшествующих исследованиях, вскользь касавшихся этой проблематики, оставлен в стороне вопрос о конкретных принципах взаимодействия Бога и человека. Кроме того, не рассматривалось, чьи именно грехи провоцируют гнев Бога по отношению к крестоносцам, хотя этот вопрос, как будет показано, не однозначен.

Наконец, стоит упомянуть исследования, касающиеся индульгенции, предоставлявшейся крестоносцам. Основные этапы папских условий для получения индульгенции были изучены сразу несколькими исследователями, прежде всего, А. Готтлобом и Н. Паулюсом. Имело место множество дискуссий относительно точных значений тех или иных терминов, связанных с отпущением грехов участникам крестовых походов. В недавно опубликованном исследовании А. Бистед (*The Crusade Indulgence. Spiritual Rewards and the Theology of the Crusades, c. 1095-1216*, 2015) подробно

разбираются возможные трактовки формулировок индульгенций, присутствующих в папских письмах на фоне исторического контекста. Значительная часть работы посвящена теологическим основаниям индульгенции.

Вместе с тем имеются важные моменты, которым ни А. Бистед, ни ее предшественники, писавшие об индульгенциях, ни авторы общих работ по пропаганде крестовых походов, не уделяли должного внимания. Во-первых, несмотря на то, что историки последовательно рассматривают, как именно индульгенция формулировалась в буллах разных пап, никто не систематизирует эти данные в четкую схему, исходя из которой было бы легко проследить, как именно менялись условия получения индульгенции на протяжении обоих столетий. Во-вторых, в имеющихся исследованиях, посвященным индульгенциям крестовых походов, сравнительно мало говорится о том, как главную духовную привилегию использовали в качестве аргумента пропаганды священных войн проповедники на местах.

В итоге, на данный момент исследованию была подвергнута лишь часть аргументов пропаганды крестовых походов. Более того, многие из них исследовались далеко не на всем протяжении эпохи крестовых походов. Среди прочего, был лишь назван в общих работах и совершенно не изучен аргумент о необходимости выступления в крестовый поход в рамках «вассального обязательства» перед Богом. Лишь отмечена, но не изучена подробно тенденция постепенного смещения акцента от важности Святой земли для всего христианства к ее значимости для Бога лично. Кроме того, исследователи ранее совсем не обращали внимания на то, сколько у крестового похода было целей, согласно пропаганде, и как они между собой соотносились. Вместе с тем, как показано в основной части диссертации, этот вопрос чрезвычайно важен. Наконец, многие другие вопросы если и затрагивались, то лишь частично и требуют более внимательного рассмотрения с привлечением всех возможных источников.

Подробнее о степени изученности каждого аргумента пропаганды крестовых походов в отдельности говорится во вступлениях к отдельным главам и параграфам диссертации.

В четвертых, имеется важный источник, непосредственно касающийся тематики предлагаемого диссертационного исследования, который пока недостаточно введен в научный оборот.

Речь идет о трактате известного доминиканца, пятого великого магистра ордена Гумберта Романского «О проповеди креста» (*De predicatione crucis*) (приблизительно 1266-1268), задуманный как инструкция для проповедников крестовых походов. Он хорошо известен специалистам на основании первопечатного издания 1495 г., но так и остается малоизученным. Его рукописная традиция никогда не была предметом специального исследования, за исключением одной статьи, которая, как показали

проведенные изыскания, содержит некорректные выводы. Не было попыток реконструировать архетип текста. Источник ни разу не был переведен, а исследований, посвященных ему, очень мало.

Таким образом, можно говорить об отсутствии комплексного исследования по истории аргументов, применявшихся в пропаганде крестовых походов в Святую землю. Как видно из представленного обзора, отечественных исследований по тематике фактически нет, а исследования западных историков лишь в малой степени освещают поставленную проблему.

Источниковая база исследования

В работе были максимально использованы разные источники, содержащие сведения об аргументах, применявшихся в пропаганде крестовых походов. Они могут быть условно разделены на следующие группы:

- источники, имеющие непосредственное отношение к пропаганде (папские буллы, записи проповедей на страницах хроник, агитационные письма крупных церковных деятелей);

- источники, содержащие материалы, которые могли применяться в проповедях, но мы не можем быть в этом уверены. К ним относятся папские письма духовенству с предписаниями проповеди крестового похода, в которых содержались аргументы в пользу организации крестовых походов, которые могли далее транслироваться населению. Кроме того, к ним относятся так называемые «модельные», «образцовые» проповеди (*model sermons*), составленные опытными проповедниками для последующего применения коллегами по цеху, а также инструкции для проповедников крестовых походов. Эти источники предназначались для использования с целью привлечения паствы в походы, однако факт их применения не может быть подтвержден;

- источники косвенного характера, которыми являются трактаты, написанные опытными проповедниками крестовых походов по тематике крестовых походов. Они не предназначались непосредственно для пропаганды, однако могли содержать идеи, применявшиеся их авторами в их проповеднической практике.

Кроме того, в качестве средства для проведения более глубокого анализа аргументов к исследованию были привлечены хронографические материалы.

Ввиду объемности вопроса, описание источников было выделено в отдельную главу и более подробно рассматривается в ней.

Цели и задачи исследования

Целью исследования является выявление и разносторонняя характеристика комплекса ключевых аргументов пропаганды крестовых походов в Святую землю на всем протяжении их двухсотлетней истории.

Основными задачами работы являются:

- анализ содержания основных письменных источников по истории всех крестовых походов в Святую землю, в которых имеются сведения об официальной позиции церкви по отношению к крестовым походам;
- классификация основных аргументов пропаганды крестовых походов, присутствующих в источниках;
- уточнение хронологических рамок существования каждого из аргументов;
- выявление традиционного и изменяющегося в обосновании необходимости крестовых походов;
- выявление взаимосвязей между аргументами;
- анализ аргументов пропаганды крестовых походов в историческом контексте.

Хронологические и территориальные рамки исследования

Хронологическими рамками исследования является период, охватывающий все крестовые походы на Ближний Восток, то есть 1095-1291 гг. Территориальными рамками являются регионы в которых христианская церковь в конце XI-XIII вв. находилась под влиянием римского понтифика.

Методологическая основа исследования

В работе применяются традиционные методы исторического познания, такие как историко-сравнительный, историко-генетический и историко-типологический методы. Кроме того, работа базируется на принципе историзма.

В связи с тем, что предлагаемое исследование предполагало работу с источниками на древних языках и содержит переводы на русский язык многочисленных цитат из них, в диссертации широко применялись методы герменевтики, нацеленные на максимально точное понимание и интерпретацию текста. С одной стороны, язык не является «константой», и нельзя говорить о том, что терминология, использованная в тексте, имеет

однозначный перевод даже в рамках текстов приблизительно одного периода. С другой стороны, выполняя перевод источника, нужно иметь в виду, что любой перевод в какой-то степени является истолкованием, и необходимо внимательно отнестись к тому, чтобы перевод был наиболее близок по содержанию к значению слова на языке, с которого мы переводим.

Наконец, стоит упомянуть, что в рамках исследований, представленных в первой главе, при реконструкции текста источника применялась методология, разработанная в XX столетии А. Кентаном и Ж. Фрожэ. Она предполагает реконструкцию архетипа текста по «стемматическому» принципу с учетом совокупности списков, их содержания и разночтений между ними.

Положения, выносимые на защиту

1. Важным шагом на пути к изучению пропаганды крестовых походов является изучение трактата Гумберта Романского «О проповеди креста», до настоящего времени слабо изученного в работах историков. Есть основания выдвинуть гипотезу, что этот источник значим не только для изучения крестоносного движения на Ближний Восток, но и священных войн в Европе в XV в. Эта гипотеза открывает новые пути для дальнейших исследований.

2. Основная часть аргументации в рамках пропаганды крестовых походов в Святую землю сосредоточена вокруг вопросов о причинах необходимости освободить Палестину, о божественной поддержке крестоносцев и ее особенностях, а также о небесном воздаянии для участников похода.

3. Пропаганда крестовых походов всегда делала акцент на значимости Святой земли в делах веры, прежде всего, в связи с земной жизнью Иисуса Христа, и это было константой.

4. Говоря о планах папы во время Первого крестового похода мы можем быть уверены лишь в его намерении освободить Иерусалим. В этой ситуации, вполне вероятно, что в Клермоне (1095 г.) папа говорил о бедах в других восточнохристианских землях лишь для усиления эффекта пропаганды.

5. В конце XII – начале XIII вв. пропаганда начинает все больше подчеркивать, что освобождение Святой земли и, как следствие, крестовые походы, лично важны для Бога. В свою очередь, это изменение было связано с завоеваниями Саладина и с фундаментальными изменениями в западном мировоззрении. Завоевание Святой земли считалось значимым, потому что она является «наследием Бога» и потому что захват этих

земель сарацинами рассматривался как личное оскорбление, нанесенное Богу. В свою очередь, крестовый поход был также лично важен Богу. Считалось, что Бог лично призывал выступить людей в поход и, более того, призывал взять на себя ношу креста и пойти за Ним. Каждый был обязан защищать интересы Бога. Пропаганда гласила, что люди связаны с Богом узами вассального обязательства и находятся перед Ним в долгу за то, что Он сделал для их спасения.

6. Декларации о божественной поддержке на стороне крестоносцев, которые можно встретить в пропагандистских источниках, явно далеко не всегда являются элементами риторики, что видно при изучении мнений современников о крестовых походах.

7. Вопрос о целях Бога в крестовых походах, согласно пропаганде, неоднозначен. Экспедиция в Палестину нужна, скорее, не для ее завоевания, а для отбора (селекции) людей, достойных ее населять.

8. На протяжении двух столетий крестоносного движения папство постепенно упрощало условия и увеличивало возможности получения индульгенции. Проповедники проявляли большую находчивость, представляя индульгенцию населению европейских стран во время проповедей на местах. Они подчеркивали выгодность условий ее получения и могли намеренно замалчивать некоторые детали.

9. Крестоносцы являлись мучениками лишь в представлениях современников. В пропагандистских источниках эта точка зрения встречается лишь на уровне проповедей на местах, но никогда на высшем (папском) уровне. Вероятно, это связано с общими тенденциями папской политики в области канонизации и сомнениях относительно личной мотивации крестоносцев для участия в крестовом походе.

Научная новизна исследования

Предлагаемое исследование представляет собой первую обобщающую работу по истории аргументов пропаганды крестовых походов на Ближний Восток на всем их протяжении.

На уровне отдельных глав новизна исследования заключается в следующем:

- в первой главе представлены комментарии к критическому изданию трактата Гумберта Романского «О проповеди креста» (*De predicatione crucis*) (около 1266-1268 гг.), подготовленному автором и имеющему большое значение для полноценного раскрытия темы предлагаемой диссертационной работы. Это исследование выполнено впервые. Часть его представлена диссертантом ранее в виде кандидатской диссертации, но с тех пор оно было серьезно доработано.

- во второй главе диссертант впервые высказывает суждение о том, что в своей Клермонской речи (1095 г.) папа Урбан II исключительно из пропагандистских целей говорил о проблемах восточных христиан, притесняемых турками, не ограничиваясь лишь теми, кто населял Святую землю. Именно во второй главе впервые подробно рассматривается постепенное становление идеи о значимости Палестины для Бога лично. Такой поворот обозначился в конце XII в. и ранее лишь вскользь отмечался в работах исследователей.

- В третьей главе идея божественной поддержки крестоносцев впервые анализируется на материале Второго и последующих крестовых походов, а также более детально, чем в работах предшественников, разбирается на материале Первого крестового похода. Впервые прослеживается, как идея божественной поддержки крестоносцев сказалась на представлении пропагандистов о статусе экспедиций. Впервые обращается внимание на то, что с точки зрения пропаганды освобождение Палестины не было единственной целью Бога. У него были еще и дополнительные цели, в корне меняющие наше представление о назначении крестового похода. Впервые специально рассматриваются представления современников о статусе крестового похода и крестоносцев.

- В четвертой главе впервые последовательно рассматривается, как именно менялись условия и возможности получения индульгенции на всем протяжении крестовых походов. Главная новизна заключается в анализе методов презентации аргумента об индульгенции в проповедях на местах. Делаются некоторые новые обобщения по поводу проблемы мученического статуса крестоносцев.

Научная и практическая значимость работы

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения истории крестовых походов, средневековых проповедей, средневекового мировоззрения, взаимоотношений христианства и ислама, а также истории западной цивилизации в целом.

Кроме того, они могут быть использованы в образовательном процессе в рамках учебных курсов, таких как «История средних веков», «Латинский язык», «Вспомогательные исторические дисциплины», «Источниковедение истории средних веков». Результаты могут также применяться при подготовке специальных курсов и квалификационных работ студентов.

Апробация результатов исследования

Основные результаты исследования изложены в серии статей, а также в подготовленном комментированном критическом издании трактата Гумберта Романского «О проповеди креста». Многие из этих работ опубликованы в изданиях, предполагающих анонимное рецензирование и входящих в Scopus и Web of Science. Публикации последних лет были в основном изданы в ведущих российских и зарубежных научных журналах, чтобы быть доступными для широкого круга специалистов.

Отдельные положения диссертации представлены в виде докладов на конференциях различного уровня.

В силу того, что тематика диссертации относится к области истории крестовых походов, результаты исследований регулярно представлялись на симпозиумах Международного общества по изучению крестовых походов и государств Латинского Востока (Society for the Study of the Crusades and the Latin East). Диссертант принял участие в 7-м симпозиуме (г. Авиньон, 2008), 8-м симпозиуме (г. Касерес, 2012) и 9-м симпозиуме (г. Оденсе, 2016).

Результаты исследований были представлены и на других международных конференциях: на 17-м симпозиуме International Medieval Sermon Studies Society (г. Саламанка, 2010), международном семинаре «The Crusades, Islam and Byzantium» (Германский исторический институт, г. Лондон, 2011), международном медиевистическом конгрессе в г. Лидсе (2011), конференции «Contextualizing the Fifth Crusade » (г. Кентербери, 2012), семинаре «Crusade Preaching and Propaganda: A Workshop on Primary Sources» (г. Кентербери, 2013), конференции «Military Orders: Culture and Conflict» (г. Лондон, 2013), конференции «Religious Aspects of War» (г. Гданьск, 2014), 19-м симпозиуме International Medieval Sermon Studies Society (г. Краков, 2014), конференции SGEM Social Sciences (г. Албена, 2015).

Выступления по материалам диссертации сделаны на ряде отечественных научных конференциях: «Актуальные проблемы исторической науки: взгляд молодых ученых» (Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, 2011-2016 гг.), международной конференции «Современные проблемы изучения истории Церкви» (г. Москва, МГУ, 2011 г.), конференции «Ислам и христианские культуры запада и востока Европы в Средние века и Новое время» (г. Москва, ГУ ВШЭ, 2012 г.), конференции «Запад и Восток Европы и мусульманский мир в средние века: религиозные и внерелигиозные аспекты конфронтации и диалога» (г. Москва, ГУ ВШЭ, 2014 г.), III Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Древность и средневековье. Вопросы истории и историографии» (г. Омск, Омский государственный университет, 2014 г.), конференции

«Культ святых в средневековой христианской культуре Запада и Востока Европы» (г. Москва, ГУ ВШЭ, 2015 г.), Курбатовских чтениях (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2015 г.), круглом столе «От оригинала к опубликованному тексту: проблемы издания западноевропейских исторических источников» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2016 г.), чтениях памяти Ю. П. Малинина (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 2016 г.).

Кроме того, основные выводы диссертации обсуждены на семинаре медиевистов Университета Монпелье-3 (март 2016 г.), а также представлены в виде публичной лекции для студентов и сотрудников этого университета.

Многие промежуточные результаты были использованы диссертантом в его преподавательской деятельности в Новосибирском государственном университете.

Тема диссертационного исследования утверждена на заседании Научно-технического совета научно-исследовательской части (НТС НИЧ) Новосибирского государственного университета 25 января 2016 г. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании экспертной комиссии Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета. Также 26 сентября 2016 г. работа прошла обсуждение на семинаре Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма (ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь). Она была рекомендована к защите при условии ряда незначительных доработок.

Структура исследования

В ходе проведения исследования было решено разделить его на четыре главы.

Поскольку исследование включает подробный анализ трактата доминиканца Гумберта Романского «О проповеди креста» - значимого источника, который остается малоизученным на сегодняшний день, было решено выделить описание использованных источников в отдельную, первую, главу.

Далее следуют три главы основной части, в которых делается анализ крупнейших блоков идей пропаганды крестовых походов в Палестину.

Во второй главе описано, каким образом в разное время пропаганда крестовых походов отвечала на вопрос, зачем нужно освобождать Святую землю. В третьей главе анализируется идея о божественной поддержке войска крестоносцев и связанного с этим

комплекса аргументов. В четвертой главе рассматриваются аргументы пропаганды, связанные с основной наградой крестоносцам за участие в походе – индульгенцией.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даются разъяснения по поводу актуальности исследования, обозначаются цели и задачи исследования, делается обзор истории изучения проблемы, показывается новизна исследования, его научная и практическая значимость, сообщается об апробации исследования, а также кратко характеризуется его структура.

Первая глава «Источниковая база исследования» состоит из двух параграфов. В ней дается общая характеристика источников, привлеченных для исследования, а также подробная характеристика трактата «О проповеди креста» Гумберта Романского - значимого источника, ранее фактически не введенного в научный оборот.

Первый параграф **«Общий обзор источников»** содержит обзор трех различных категорий источников, задействованных в исследовании. В первом подпункте рассматриваются источники, имеющие непосредственное отношение к пропаганде. К ним относятся: папские письма с призывами к крестовому походу, адресованные непосредственно их потенциальным участникам; записи речей проповедников крестовых походов на страницах хроник, самая известная из которых – проповедь папы Урбана II на Клермонском соборе 1095 г; письма крупных церковных деятелей с целью привлечь население к участию в крестовых походах. Во втором подпункте рассматриваются источники, которые могли применяться в пропаганде, но в этом нет полной уверенности. К ним относятся: письма папы, адресованные церковным деятелям с предписанием проповеди крестового похода (обоснование необходимости экспедиции, предназначенное для духовенства, которое могло быть затем включено в проповеди); проповеди, содержащиеся в составе коллекций, составленных проповедниками для коллег; инструкции, подготовленные для проповедников крестовых походов, в отношении которых опять же не доказан факт реального использования. В третьем подпункте говорится об источниках косвенного значения – трактатах по тематике крестовых походов, написанных крупными церковными деятелями, участвовавшими в пропаганде крестовых походов. Эти произведения могут содержать идеи, применявшиеся ими же в пропаганде крестовых походов. Наконец, в параграфе имеется еще и четвертый подпункт, в котором анализируется вопрос, в какой мере для нашего исследования важно привлечение хронографического материала. Хроники, как правило, не писались с целью привлечения новых участников в крестовые походы, однако могут представлять интерес в свете наших

исследовательских задач для понимания того, какие взгляды современников крестовых походов лежали в основе идей, представленных в пропаганде.

Второй параграф **«Трактат «О проповеди креста» Гумберта Романского как значимый источник по изучению пропаганды крестовых походов»** представляет собой источниковедческую характеристику очень важного источника по истории пропаганды крестовых походов – трактата «О проповеди креста» (*De predicatione crucis*) (около 1266-1268). Его полноценный ввод в научный оборот имеет большое значение для должного раскрытия заявленной темы исследования.

Трактат был написан пятым генеральным магистром ордена доминиканцев Гумбертом Романским и представляет собой единственную дошедшую до нас подробную инструкцию для проповедников крестовых походов с детальным описанием различных вопросов, которые могут возникнуть в ходе их деятельности. Он отвечал сразу на много вопросов, которые могли возникнуть как у проповедника, так и у паствы. При всей важности этого источника для изучения истории крестовых походов, он никогда не издавался, если не считать первопечатное издание 1495 г., подготовленное в Нюрнберге. Изучение же рукописной традиции памятника в ходе подготовки диссертации привело к неожиданным выводам: выяснилось, что известная до сих пор версия текста - не единственная. Она является пространной редакцией, а помимо нее есть еще и более краткая. Впрочем, последняя может быть и некоей поздней переработкой трактата, датировка которой возможна вплоть до XV в. включительно. Даже приблизительно определить ее датировку не представляется возможным.

Параграф начинается с кратких обзорных сведений о биографии автора трактата. Затем приводится обзор истории изучения трактата. Демонстрируется, как в имеющихся исследованиях было сделано все возможное в части датировки трактата, а также были достигнуты частичные успехи в деле идентификации источников. Вместе с тем показано, что остается практически не изученной рукописная традиция памятника, а единственная существующая статья на эту тему содержит серьезные ошибки. Очень мало сказано о содержании трактата. Отсутствует как таковое критическое издание текста. Нет переводов на современные языки.

Далее рассматривается рукописная традиция памятника. Делается вывод о том, что у памятника насчитывается две редакции: пространная (18 манускриптов) и краткая (5 манускриптов), а в рамках пространной имеется еще три версии. Всем этим вариантам текста дается краткая характеристика. Стоит отдельно отметить, что существование краткой редакции является открытием автора диссертации. Поскольку, как отмечалось выше, краткая редакция может быть поздней, и мы уверены в датировке XIII столетием

лишь пространной версии, именно она была привлечена в качестве источника для данной диссертации.

Необходимо отметить, что еще в 2011 г. автором предлагаемой диссертации была защищена кандидатская диссертация по специальности 07.00.09 (источниковедение), посвященная трактату «О проповеди креста». Вместе с тем практически все материалы, приведенные здесь, отличаются от представленных в кандидатской диссертации. На тот момент рукописная традиция памятника была, по различным причинам, изучена далеко не полностью, а его критическое издание находилось лишь на стадии подготовки. Гипотетический первоначальный текст источника не был реконструирован. Теперь же вниманию читателя приводится полноценная характеристика рукописной традиции памятника с учетом всех известных на сегодняшний день манускриптов. Стоит особо подчеркнуть, что существование краткой редакции памятника как таковой является достижением автора предлагаемой диссертации, сделанным уже после защиты кандидатской диссертации. Абсолютно новой является гипотеза о позднейшем применении трактата, приводимая в приложении. Частично пересекаются с содержанием кандидатской диссертации лишь рубрики, посвященные краткой характеристике автора трактата и истории изучения трактата. Однако они здесь функционально нужны, чтобы дать читателю общее представление об источнике.

Во **второй главе** «**Обоснование пропагандистами необходимости освобождения Святой земли**» анализируется комплекс аргументов пропаганды крестовых походов, связанных с доводами, почему Святую землю необходимо освободить. Глава состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «**Призыв к Первому крестовому походу**» выдвигаются предположения о том, как именно папа обосновывал необходимость выступления в поход на соборе в Клермоне в 1095 г. При реконструкции этих доводов проблема состояла в том, что речь папы сохранилась в четырех различных между собой версиях современников. Усложняет задачу и то, что среди этих вариантов записи речи папы сложно выделить более или менее достоверные варианты.

Как показывают сопоставления вариантов речи и сделанные на их основании обобщения, в призыве папы к Первому крестовому походу, произнесенному в Клермоне в 1095 г., вероятно, говорилось о бедах в различных восточнохристианских землях. В силу значительных расхождений в записях речи папы сложно определить круг этих земель. В то же время сходства в записях речи папы показывают: понтификом, скорее всего, был сделан акцент на Иерусалиме и его особой значимости. Среди четырех относительно современных событиям записей речи папы, лишь в той, что расположена в хронике

Фульхерия Шартрского, Иерусалим не выделяется специально как задача особой важности. В остальных же такой акцент имеется, а кроме того, говорится об особой значимости города в религиозном плане и пагубности его осквернения присутствием язычников-мусульман. Более того, освобождение Иерусалима представлено в вариантах речи папы как единственная четко сформулированная задача крестового похода. Мы не можем быть уверены, что папа призывал освобождать другие территории кроме Иерусалима. В то же время, в трех из четырех современных событиям вариантах речи папа говорит о бедах христиан не только в Иерусалиме.

В историографии встречались разные оценки того, какие планы стояли за папским призывом: намеревался ли папа освободить другие территории, помимо Иерусалима? В диссертации делается детальный обзор всей этой дискуссии. В 30-х гг. XX в. Карл Эрдманн выдвинул гипотезу о том, что Иерусалим был для папы не более чем тактической задачей, тогда как в перспективе понтифик стремился освободить все восточнохристианские земли. Последние же десятилетия эта концепция была подвергнута серьезной критике на основании анализа корреспонденции папы Урбана II: историки стали говорить о том, что предположения Эрдманна имеют право на существование, но все же слабо подкреплены доказательствами.

Если у папы и были более масштабные планы, чем завоевание Иерусалима, об их существовании и содержании нам остается лишь догадываться. Источники не позволяют быть в них уверенными. Современники и участники событий видели именно в освобождении Святого Града главную задачу похода. Более того, практически сразу сформировалась традиция празднования годовщины взятия города с его включением в литургический календарь, как это показано в целой серии исследований, проведенных А. Линдером.

Как итог, можно выдвинуть предположение, не высказывавшееся ранее историками: описывая беды и несчастья различных восточнохристианских земель в широкой перспективе, папа в реальности не призывал отвоевывать что-либо еще, кроме Иерусалима. Упоминание проблем ближневосточных христиан за пределами Святой земли в папской речи, возможно, было сделано лишь для придания большей эффектности папскому призыву.

Второй параграф **«Идея значимости Святой земли в пропаганде последующих крестовых походов»** иллюстрирует, как на протяжении всей эпохи крестовых походов в Палестину в пропаганде делалось указание на значимость Иерусалима и Святой земли в делах веры в первую очередь в связи с земной жизнью Иисуса Христа и на пагубность «загрязнения» Святой земли присутствием в ней язычников. На этот счет можно привести

множество примеров. Вначале Святой Град нужно было защитить от возможных посягательств сарацин, а потом, после его захвата Саладином в 1187 г., снова завоевать: именно он и Святая земля всегда оставались во главе угла.

Третий параграф **«Смещение акцента: идея о том, что Святая земля лично важна Богу»** описывает важную тенденцию, которая, хотя и вскользь отмечалась несколькими историками, никогда не исследовалась специально. В конце XII в. в пропаганде крестовых походов появляется новый акцент, лишь вскользь отмечавшийся в историографии: Иерусалим важен не как таковой, а лично важен Богу. Как следствие, и крестовый поход также стал лично важен Богу, а обязанностью людей стало выступление на защиту личных интересов Бога. Всего с обозначенной тенденцией было связано шесть аргументов, некоторые из которых появились в конце XII – начале XIII вв., а некоторые, хотя и могут иногда встречаться в более ранних источниках, стали в это время гораздо более распространенными.

Подобные новшества могли быть, с одной стороны, связаны с фундаментальными изменениями в западном мировоззрении, а с другой – с политическими обстоятельствами.

Фундаментальные изменения заключались в появившемся стремлении к имитации апостольского образа жизни, а также земной жизни Христа и, следовательно, большему вниманию к евангельской истории. Тенденция явно обозначилась в конце XI – XII в. и была, в свою очередь, спровоцирована движением за духовное обновление, начавшегося еще в рамках клюнийского монастырского движения и григорианской реформы.

Широкое распространение идея о личной значимости крестового похода для Бога резко приобретает в конце XII в., и связано это было, вероятно, с политическими обстоятельствами. В 1187 г. был потерян Иерусалим - ключевой пункт, связанный с земной жизнью Христа. Осмысление военно-политических событий в соединении с происходящими изменениями в западном мировоззрении привели к трансформации аргументов пропаганды крестовых походов.

Одна из основополагающих составляющих интересующей нас идеи – представление о том, что Святая земля является «наследием» Бога – изредка упоминается в пропагандистских источниках и раньше последних десятилетий XII в., но приобретает широкое распространение в пропаганде именно в указанный период. Затем она часто встречается вплоть до конца эпохи крестовых походов в Палестину.

Тогда же пропаганда берет себе на вооружение изредка встречавшуюся до этого в непропагандистских источниках идею о том, что сарацины нанесли Богу личное оскорбление, за которое необходимо отомстить. Идея крестового похода как отмщения была основательно изучена в недавней монографии С. Трууп. При этом автор книги не

обратила внимание на одну важную деталь: хотя идея и фигурирует еще на раннем этапе крестовых походов, но практически всегда в источниках, не имеющих отношение к пропаганде. Похоже, что вначале она была не более чем мнением современников, а затем была взята на вооружение пропагандистами. Ранее никем не ставился вопрос, в чем именно заключалось нанесенное Богу оскорбление. Большая часть источников ничего на этот счет не поясняет. Однако некоторые все же указывают, что оскорблением был сам факт присутствия сарацин в Святой земле. Были даже найдены пять случаев, когда авторы говорили о пришествии сарацин как о «втором распятии» Христа.

В четвертом параграфе «Идея о том, что крестовый поход лично важен Богу» рассматриваются два аргумента, являющиеся логическим следствием аргументов, изложенных в третьем параграфе. Если Богу важна Святая земля, значит, Ему принципиально важен и сам крестовый поход, нацеленный на ее отвоевание.

Первым из аргументов в пользу этого является идея о том, что Бог лично выступает инициатором крестового похода и сам зовет нас в поход. Первые свидетельства этого мы находим уже в некоторых из вариантов речи папы Урбана II в Клермоне (1095). Однако в более значительной мере идея приобретает распространение в XIII столетии, когда пропаганда стала все больше говорить о личной значимости Святой земли для Бога. Если Святая земля лично важна для Бога, логично предположить, что и крестовый поход также лично важен для Бога. Поэтому Бог лично призывает к нему присоединиться.

Вторым аргументом, говорящим о важности крестового похода лично для Бога является идея о том, что Бог призывает взять крест и последовать за Ним с крестом, символизирующим тягости пути крестоносца. Как правило, она подкреплялась цитатами из Нового Завета. Сама идея, по-видимому, возникла в рамках распространения в то время идеала *imitatio Christi* (подражания Христу).

Этот аргумент, как и предыдущий, встречается уже в записях речи папы Урбана II. Вместе с тем, ранее в историографии никак не отмечалось, что основная часть примеров его встречаемости в текстах хронологически относится к концу XII-XIII вв., т.е., к тому периоду, когда состоялся общий поворот пропаганды крестовых походов к акцентированию особой значимости Святой земли лично для Бога и необходимости защищать интересы лично Бога. Такое совпадение вполне предсказуемо: если крестовый поход является войной за защиту интересов Всевышнего, мы должны последовать за ним лично, взяв свой крест, т.е. крест страданий, которые придется претерпеть во время похода.

Нужно также отметить, что пропагандисты практически сразу стали соединять идею о принятии креста и следовании за Богом с идеей воздаяния. Папы и проповедники на

местах связывали их воедино и, таким образом, добавляли «ложку меда» к тезису о необходимости тяжелой ноши: хотя принимаемый крест и тяжел, но следование за Богом означает следование по пути, ведущему в конечном итоге к раю.

В пятом параграфе **«Обоснование необходимости выступить на защиту интересов Бога»** описываются приемы, с помощью которых обосновывалась обязанность христиан реагировать на захват наследия Бога и оскорбление последнего. Разумеется, пропагандисты не ограничились обоснованием необходимости отправки экспедиции в Святую землю, но и сформулировали для паствы причины, почему все обязаны отправиться в поход и выступить на защиту интересов Бога.

Наиболее ярким здесь был «вассальный» аргумент, использовавшийся папой и проповедниками на местах в конце XII – XIII вв. Ранее он специально не изучался.

Он мог быть представлен в различных формах, но основа всегда оставалась общей. Аргумент должен был подчеркнуть, что наши отношения с Богом выстраиваются по аналогии отношений вассала и сеньора в земном мире. Подобно тому, как мы должны защищать нашего земного сеньора, на земли которого напали враги, мы должны вступить за нашего небесного сеньора, на земли которого напали вероломные сарацины. Целью ввода этого аргумента в оборот было простое и понятное объяснение правил взаимодействия Бога и человека на примере аналогий из повседневной жизни.

Появление такого аргумента было органичным в контексте мировоззрения эпохи. Идея верности сеньору имела ко времени крестовых походов долгую историю и выражалась в практике принесения клятвы верности сеньору, зародившейся еще в каролингское время. Помимо этого, во времена крестовых походов верность сеньору закрепилась еще и как часть рыцарской этики. Кроме того, у современников крестовых походов встречается и идея о том, что рыцарь в первую очередь подчиняется Богу, а не светским властям. Она датируется раньше, чем примеры идеи о том, что мы должны выступить в крестовый поход из соображений феодальной верности Богу. В свою очередь, идея о подчинении рыцарей Богу соотносится с представлением об обязанности рыцарей защищать церковь: нужно защищать церковь, поскольку интересы Бога стоят прежде всего.

Как ни странно, до сих пор изучение интересующего нас аргумента сводилось лишь к упоминанию в общих работах отдельных случаев его применения. Более того, упоминались лишь примеры, относящиеся к понтификату Иннокентия III и позднее. Вместе с тем, первые признаки формирования идеи были обнаружены нами уже у проповедников конца XII в. Это не случайно: именно они, прежде всего, заботились о том, чтобы доступно представить все с помощью образных примеров из повседневной жизни. Видимо, именно у них идею переняли понтифики, начиная с Иннокентия III.

Постепенно аналогии взаимоотношений с Богом и вассально-сюзеренных отношений становятся все более многочисленными. Проповедники конца XII в., которые впервые применили этот аргумент, делали упор на то, что не вступить за своего сеньора – это предательство. Понтифики XIII в., которые, возможно, переняли эту идею от проповедников на местах, утверждали, что когда Бог вновь обретет свое наследие, он накажет тех, кто не поспешил Ему на помощь, подобно земному сеньору, который бы наказал своих вассалов, не пришедших в такой ситуации защитить его. Впоследствии же пропаганда на местах стала в большей мере подчеркивать, что мы являемся вассалами Бога, а служба Ему всячески напоминает вассально-сюзеренные отношения. Появилось множество наглядных сравнений. Проповедник Жак де Витри говорит о том, что мы состоим с Богом в отношениях «тесного оммажа». Он имел в виду, что мы не имеем других сеньоров, кроме Бога, поскольку держим все, что имеем, исключительно от Него. Тот же Витри проводит аналогию между принятием креста и процедурой вассальной присяги: подобно тому, как сеньор дает вассалу во владение ценнейший фьеф путем символической передачи предмета, не представляющего ценности, так и Бог наделяет своих вассалов царствием небесным путем передачи скромного тряпичного креста, который нашивается на одежду. Гумберт Романский, автор трактата «О проповеди креста», пишет, что мы должны «выставлять» наше тело, которое является фьефом от Бога, на службу нашему небесному сеньору, подобно тому, как в земной жизни мы выставляем наш фьеф на службу сеньору.

Термины *vassalus*, *homo ligius* и *feodum*, используемые проповедниками, действительно, были распространены в то время, и должны были быть вполне понятны пастве.

Помимо феодального аргумента, начиная опять же с конца XII в. и до конца крестовых походов в Палестину, пропагандисты упирали еще и на наличие у людей «долга» перед Богом за то, что Он сделал для нашего спасения. Именно сейчас, говорили они, пришло время вернуть этот долг посредством участия в крестовом походе. В историографии этот аргумент был уже неоднократно замечен и датирован. Проведенные исследования не внесли корректировок в датировку начала распространения этого аргумента.

Закономерно, что оба аргумента появились синхронно распространению идеи о личной значимости Святой земли для Бога, поскольку говорили об обязательствах христиан лично перед Богом.

В третьей главе «**Взаимодействие Бога и крестоносцев в крестовом походе в представлении пропаганды**» рассматриваются аргументы пропаганды, так или иначе связанные с непосредственным взаимодействием Бога и крестоносцев в рамках крестовых походов. Поскольку крестовые походы всегда представлялись как война во имя дел веры,

логично считалось, что Бог поддерживает крестоносцев, и с этим был связан целый комплекс аргументов.

Глава включает четыре параграфа.

Первый параграф **«Божественная поддержка войска крестоносцев»** посвящен анализу идеи о божественной поддержке войска крестоносцев, которая, в источниках пропагандистского плана обычно присутствует в неразвернутом виде, как простая декларация того, что Бог поддерживает крестоносцев и, благодаря этой поддержке, происходит то или иное событие в их интересах. Вместе с тем, пропаганда не раз подчеркивала: именно эта поддержка являлась главным фактором побед крестоносцев. Без нее они бы не справились.

Нужно отметить, что, хотя идея божественной поддержки и встречалась в пропаганде, чаще всего мы наблюдаем ее на страницах хроник. Причем Бог может поддерживать крестоносцев не только в конфликтах с мусульманами, но и с византийцами. Все это вполне может объясняться объективными причинами. Относительно успешным был лишь Первый крестовый поход, а начиная со второй экспедиции крестоносцы терпели скорее неудачи. В пропаганде важнее было в первую очередь обосновать, почему происходят эти неудачи, и показать, как можно вернуть божественную поддержку.

Идея написать второй параграф **«Представления современников, стоявшие за декларациями о божественной поддержке крестоносцев»** появилась как раз в связи с тем, что в пропаганде идея божественной поддержки фигурирует обычно как простая декларация о том, что она имеет место как таковая или имела место в определенном случае. В то же время, анализ хронографии позволяет понять, что утверждения о божественной поддержке не были простой риторикой и что за ними стоял целый комплекс представлений современников о божественной поддержке войска крестоносцев.

Во-первых, в хрониках встречаются примеры, когда даже мусульмане признают наличие поддержки христианского Бога у войска крестоносцев. Таких случаев немного, но их перечень, тем не менее, не ограничивается хорошо известным историкам примером из истории Первого крестового похода про разговор сарацинского предводителя Кербоги со своей матерью, в котором последняя убеждает своего сына не идти войной против франков.

Во-вторых, мы встречаем на страницах хроник множество чудесных историй, которые, несмотря на впечатление, которое может создать существующая историография, фигурируют в хрониках не только Первого крестового похода. Рассмотрение этой проблемы начинается с анализа применяемой в хрониках терминологии. Согласно исследованиям, опубликованным в последние десятилетия, в средние века существовало

довольно четкое разграничение «естественного» и «чудесного». Его критерием было наличие или отсутствие прямого божественного вмешательства: природа, функционировавшая автономно, согласно программе, заложенной Богом при сотворении мира, или события, происходившие по воле человека, дарованной Богом, считались естественными, тогда как прямое вмешательство Бога в земные события считалось чудом. Как показывает анализ источников, проведенный с учетом этих определений, мы, вероятно, никогда не сможем распознать все случаи, считавшиеся чудесными с точки зрения современников крестовых походов. Обнаружены примеры, показывающие, что на взгляд человека того времени чудом может казаться то, что на наш современный взгляд еще не обязательно является чудом. Вместе с тем, судя по текстам, эти явления воспринимались именно как проявление божественного вмешательства, поскольку при их описании фигурировал термин *miraculum* (чудо) и присутствовало указание на прямое божественное вмешательство. Среди чудес божественной поддержки, которые однозначно воспринимаются таковыми на взгляд современного человека, можно назвать две основные категории: видения с предписаниями действий, работающих на благо войска крестоносцев, а также случаи небесной поддержки крестоносцев в виде прямого «физического» вмешательства небесных сил в сражения. Среди прямых вмешательств небесных сил в боевые действия историки до сих пор замечали лишь появление белых войск во главе со святыми в битве при Антиохии во время Первого крестового похода. Однако истории с небесными силами в Первом крестовом походе на этом не исчерпываются. Более того, имеется сразу несколько примеров вмешательств небесных войск в боевые действия во время Третьего и Пятого крестовых походов. Развивая выводы предшественников по поводу концентрации основных чудес небесной поддержки Первого крестового похода на боевых действиях при Антиохии, самых тяжелых и долгих, нужно отметить, что в случае Третьего и Пятого крестовых походов наибольшее число чудес небесной поддержки также пришлось на осаду Акры и Дамиекты соответственно.

Третий параграф **«Реальные цели божественной поддержки согласно пропаганде»** является одним из важнейших. Он предлагает уточнить вопрос, преследовал ли Бог, согласно пропаганде, иные цели, кроме непосредственного освобождения Святой земли. Ранее этим вопросом не задавались вовсе.

Конечно, как и следовало ожидать, пропаганда всех уровней постоянно подчеркивала необходимость освобождения Иерусалима и Святой земли от сарацин, делая акцент на их значимости в связи с евангельскими событиями. Именно на их освобождение или удержание всегда были направлены крестовые походы. В то же время, как показывает

анализ источников, наравне с этим у Бога, как считалось, были еще и свои дополнительные цели, которые Он якобы преследовал.

Они возникли случайно и не выносились на первый план именно в качестве целей экспедиции: просто, начиная со времен Второго крестового похода, нужно было объяснять пастве, почему, несмотря на казалось бы заинтересованность Бога в этой войне, в Палестине сплошь и рядом неудачи. В связи с этим, пропаганда изобрела два аргумента.

Одним из выходов оказался тезис о божественном наказании людей за греховность. Представления о земных бедах как о божественном наказании за грехи имели длительную историю. Неудивительно, что неудачи крестоносцев обосновывались их греховностью еще во времена Первого крестового похода. Начиная же со Второго крестового похода это стало регулярным обоснованием неудач в Палестине: они происходят вследствие греховности. В источниках нет единства по поводу того, чьи именно грехи имелись в виду. Это могли быть как непосредственно грехи крестоносцев, так и грехи всего христианского мира, видимо, в силу значимости Святой земли для всех верующих в целом. Лишь небольшая часть источников проясняет вопрос о том, как именно Бог вел себя, желая наказать своих верующих за грехи, причем это касается лишь вопроса о греховности непосредственно крестоносцев. Остается лишь предполагать, что в случае божественных наказаний за грехи всего христианского мира алгоритм мог быть аналогичным. В случае же крестоносцев на примерах можно увидеть, что их грехи вызывали, как считалось, гнев Бога, а раскаяние и становление на путь истины – обретение вновь божественной поддержки. При этом, как показывает анализ текстов, Бог не присылал сарацин в наказание крестоносцам умышленно, он лишь не мешал им прийти самим. Как таковые, сарадины всегда оставались для Бога крайне нежелательными обладателями Святой земли, но он предпочитал их грешным христианам, нахождение которых в Святой земле опечалило бы Бога в большей степени.

Другим объяснением неудач была идея о том, что Бог может и сам легко и просто освободить Святую землю от сарацин. Однако он не делает этого намеренно, потому что хочет проверить, являются ли верующие действительно верными Ему. Этот аргумент, по факту, коренным образом изменил весь смысл крестового похода. Слушатель мог этого не осознавать: пропаганда по-прежнему продолжает подчеркивать значимость Святой земли, трагичность для христианства ее потери или угрозы ее потери, и это всегда выносится на первый план. Однако привлечение нового аргумента кардинально изменило цели, которые, как считалось, преследовал Бог в крестовом походе: Святую землю освободить нужно, но Он может легко сделать это и сам, для этого Ему не нужны крестоносцы. Они нужны Ему исключительно для проверки на верность. По сути, это испытание было направлено на то

же, что и механизм взаимодействия с Богом на почве греховности: Святую землю нужно освободить, но ей должны владеть только те, кто достойны этого. Крестовый поход нужен Богу, чтобы избрать людей для заселения своей «вотчины».

Наконец, четвертый параграф **«Статус крестового похода и крестоносцев как следствие заинтересованности в них Бога»**, говорит о том, как заинтересованность Бога в крестовом походе сказалась на статусе экспедиции, декларируемом пропагандистами. Эти вопросы до сих пор рассматривались лишь фрагментарно. Более того, они рассматривались лишь на материале хроник, а не на материале пропагандистских источников.

Естественным образом, наличие божественной поддержки у крестового похода сказывалось на статусе экспедиции. Некоторые элементы этого особого статуса крестовых походов мы можем найти и в пропаганде. Вместе с тем лишь обстоятельное изучение хроник дает нам понять, что сравнительно эпизодические случаи присутствия этих идей в пропаганде являются отражением довольно распространенных на всем протяжении крестовых походов мнений современников.

Ввиду схожести ситуаций – в обоих случаях это войны, поддерживаемые Богом – крестоносцы могли сравниваться с ветхозаветными евреями. Такое сравнение было выгодным: если Бог помогал ветхозаветным евреям, можно было предполагать, что он поможет и новому «избранному народу» в лице крестоносцев. Подобные сравнения повлекли за собой естественный вопрос – «Чей статус выше?». Как правило, речь в таких случаях шла именно о превосходстве статуса крестоносцев. Среди прочего, это могло обосновываться через различия в целях: если иудеи сражались за материальное, крестоносцы сражаются за духовное.

Такой привилегированный статус крестоносцев вполне согласовывался с целями, которые, как считалось, преследовал Бог в крестовом походе. Он хотел не простого завоевания Палестины, а ее завоевания и заселения достойными этого людьми, тем самым «избранным народом», который на деле оправдает свою избранность, заслужит божественную поддержку и вступит в Святую землю, чтобы владеть ею.

Для того чтобы придать крестовым походам сопоставимый с ветхозаветными событиями статус, их пытались «встроить» в священную историю посредством идеи о предсказанности крестовых походов в Библии.

Стоит также заметить, что косвенно на формирование образа крестоносцев как «нового избранного народа» работал и образ мусульман, которые изображались как язычники, оскверняющие Святую землю.

В четвертой главе «**Индульгенция и небесное воздаяние за участие в крестовом походе**» рассматривается история аргумента о прощении грехов, предоставляемом крестоносцам. Аргумент этот был очень распространенным и присутствовал в большинстве папских писем и проповедей для населения.

Во вступлении к главе в сжатой форме объясняется, почему за участие в крестовом походе с самого начала давалось прощение грехов. С одной стороны, до крестовых походов уже было три примера, когда папа предоставлял прощение грехов участникам оборонительных войн против неверных. С другой стороны, крестовый поход с самого начала позиционировался как паломничество, а ко времени Первого крестового похода существовала многолетняя практика засчитывать паломничество за покаяние.

Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Аргумент индульгенции на уровне папской пропаганды**» поэтапно рассматривается, как, видимо в расчете на привлечение большего количества участников в крестовый поход, понтифики постепенно упрощали получение крестоносной индульгенции.

За скудостью информации в источниках, сложно сказать, как именно выглядела индульгенция во времена Первого крестового похода, но она была уже тогда. Во всех версиях речи папы Урбана II в Клермоне так или иначе говорится о ней. Более того, на ее наличие указывают сохранившиеся варианты канонов Клермонского собора и папская корреспонденция времен Первого крестового похода.

Начиная же со времен Второго крестового похода, эволюция индульгенции четко прослеживается на материале дошедших до нас папских булл. Именно тогда делается уточнение: индульгенция предоставляется как погибшим в походе, так и выжившим. Впоследствии, правда, это уточнение постепенно исчезло. Вероятно, за ненадобностью: ключевым моментом для прощения грехов отныне и впредь становится исповедь «с сокрушенным сердцем», а не факт выживания или гибели.

Папа Александр III был единственным понтификом, который предпринял попытку уточнить условие получения индульгенции: она стала предоставляться только при службе в Святой земле в течение двух лет. Ее введение, скорее всего, было вызвано конкретными обстоятельствами того периода, которые вскоре резко поменялись. Дело в том, что Александр III выпустил свои буллы в сравнительно мирное время, и целью была не масштабная экспедиция на Восток, а скорее привлечение людей на службу в Палестине с целью удержания этой территории и предупреждения возможной мусульманской агрессии.

В 1187 г. Иерусалим и многие другие территории государств крестоносцев пали под ударом войск Саладина, и с тех пор речь шла уже об отвоевании Святого Града путем

организации масштабной экспедиции. Более того, угрожающая ситуация на Востоке, видимо, побудила понтификов искать дополнительные возможности привлечения паствы к крестовому походу путем упрощения процедуры получения индульгенции.

В конце XII в. последняя была существенно упрощена.

Во-первых, индульгенция стала предоставляться тем, кто, не выступая в поход лично, полностью оплачивал участие в нем другого человека. Вначале, правда, говорилось, что человек, за которого заплатили, должен прослужить два года. Однако практически сразу это условие снизили до одного года, а затем вообще отменили.

Во-вторых, стало возможным получить частичную индульгенцию за материальную помощь крестоносному делу, в зависимости от объемов этой помощи.

Окончательно формулировка индульгенции, просуществовавшая все XIII столетие, сформировалась в конце понтификата Иннокентия III. Этот же папа начал практику предоставления небольших индульгенций тем, кто пришел послушать проповедь крестового похода.

Второй параграф **«Индульгенция, представленная населению проповедниками»** посвящен опыту использования аргумента о духовной привилегии в проповедях на местах.

Способы презентации индульгенции для крестоносцев были до сих пор удостоены гораздо меньшего внимания историков, чем индульгенция в папских буллах. Вместе с тем проверка показывает: этот аргумент использовался в большом числе источников, имеющих отношение к пропаганде на местах, и, по-видимому, считался проповедниками эффективным. Причем проповедники представляли аргумент скорее не как индульгенцию в собственном смысле слова, а как следующее за ней небесное воздаяние. Согласно представлениям, окончательно сложившимся в XIII в., при условии исповеди и «сокрушения в сердце» человек избавлялся от всех возможных страданий после смерти и автоматически попадал в рай. Проповедники находили немало способов, чтобы представить все это в привлекательном для паствы свете.

Так, одним из способов представить духовную привилегию населению была идея о том, что Бог специально дает нам возможность спастись. Как показывает анализ источников, эта идея часто присутствует вместе с идеей о том, что Бог мог бы уничтожить сарацин и самостоятельно, но хочет проверить своих верных, насколько они Ему верны. Это довольно логично: ключевое слово здесь «дает возможность», т.е. намеренно дает возможность там, где справился бы и без помощи людей.

Начиная с XIII в. проповедники начинают уточнять: крестоносцы будут свободны как от ада, так и от чистилища. Это было следствием, с одной стороны, складывания

представления о чистилище и, с другой стороны, распространения представлений о четком разграничении вины и наказания за грех. Считалось, что вина за грех, за которую можно попасть в ад, снимается путем «сокрушения в сердце», но человеку, независимо от этого, все равно положено наказание в виде церковного покаяния и чистилищных наказаний. Стандартная папская формулировка духовной привилегии крестоносцев включала «сокрушение в сердце» как условие. Именно поэтому проповедники смело говорили пастве, что крестовый поход снимет с них как вину, так и наказание, и они не попадут ни в ад, ни в чистилище.

Более того, проповедники иногда играли даже не на перспективе царствия небесного, а скорее на перспективе его отсутствия в случае, например, внезапной смерти. Если не очиститься от грехов, путь в рай отнюдь не гарантирован. В то же время – и это важно – они не акцентировали внимание на том, что такая радужная перспектива сохраняется лишь короткое время: после крестового похода человек снова успеет совершить грехи, а на это юрисдикция индульгенции уже не распространяется.

Некоторые проповедники настаивали на кратковременности уникальной возможности получить щедрую индульгенцию. Иногда же они старались представить принятие креста как в прямом смысле слова «выгодное предложение», показывая, что обширное воздаяние обещано за ничтожно малый труд.

Наконец, проповедники утверждали, что участие в экспедиции является выгодой в любом случае. Крестовый поход – это война, в которой победить – слава, а погибнуть – гарантированное попадание в рай, и человек должен быть заинтересован в участии в походе при любом возможном исходе дела.

В дополнение ко всем этим формам презентации индульгенции нужно обратить внимание еще на один значимый аспект: исследовать нужно не только то, что говорили проповедники, но и о чем они молчали. Именно этим вопросам и посвящен **третий параграф «Нечеткости в условиях получения индульгенции»**.

Так, пропаганда крестовых походов иногда могла представить способ получения индульгенции намеренно упрощенным, что могло быть отчасти вызвано нечеткостью условий получения индульгенции, сформулированных в папских буллах. Найдено два случая, когда пропагандисты формулировали мысль как «прими крест и получи индульгенцию», несмотря на то, что в папских буллах, выпущенных непосредственно перед этим, в качестве условия явно предполагался как минимум хотя бы сам факт выступления в поход.

Кроме того, был и важный вопрос, который обсуждали канонисты, но не затрагивала пропаганда: если человек принял крест, но не успел принять участие в походе, потому что

умер, полагается ли ему индульгенция? Как удалось выяснить, говорить пастве о действительности индульгенции в таком случае начал лишь папа Николай IV, отчаянно пытавшийся спасти ситуацию в годы окончательного выдворения мусульманами крестоносцев с Ближнего Востока.

Наконец, стоит отметить, что пропаганда ничего не говорила о выкупе обетов.

В четвертом параграфе «**Проблема мученического статуса крестоносцев**» делается попытка разрешить вопрос, считала ли официальная церковь мучениками погибших крестоносцев.

В свое время эта идея была хорошо изучена историками, работавшими с первым крестовым походом, которые убедительно показали, что в то время это мнение могли разделять современники, но на папском уровне оно фигурировало вряд ли. Анализ же источников по истории последующих крестовых походов показал, что, встречаясь в различных трудах современников, идея практически полностью отсутствует в пропагандистских источниках. Найдено лишь несколько случаев ее присутствия в проповедях. В папских же письмах было найдено всего два упоминания очень спорного характера, которые не позволяют считать, что кто-либо из понтификов действительно считал павших крестоносцев мучениками. Более того, как уже было выяснено Дж. Брандаджем, идея полностью отсутствует в каноническом праве.

Вероятно, это могло быть связано с неясностью внутренних мотивов крестоносца и сомнением из-за этого в правомерности причисления его к мученикам. Как пишет Дж. Брандадж, крестоносец мог намеренно идти на верную смерть, что было неправильно с точки зрения веры. К этому можно добавить и возможное преобладание прагматизма в намерениях крестоносца, тогда как в теории главным для него должно было быть желание службы Богу.

В **заключении** приводятся основные выводы по результатам исследования. Обозначаются и характеризуются основные группы аргументов пропаганды крестовых походов, отмечается высокая степень взаимосвязи аргументов внутри каждого блока и между разными блоками.

Отмечается, что крестовые походы всегда считались богоугодными экспедициями, целью которых всегда оставалось освобождение и удержание Иерусалима и Святой земли. За декларациями о поддержке Богом крестоносцев в том или ином случае всегда присутствовала развернутая система представлений современников. Эти декларации ни в коем случае не являлись простыми риторическими фигурами.

Вместе с тем, подчеркивается, что очень многое в пропаганде крестовых походов поменялось в конце XII в. в связи с общей тенденцией к подчеркиванию особой

значимости Святой земли лично для Бога, чего не делалось ранее. Именно с этими изменениями связано широкое распространение в то время целого комплекса идей пропаганды, связанных с личной значимостью крестового похода для Бога: представление о Святой земле как о наследии Бога; представление о сарацинском завоевании Палестины как о личном оскорблении, нанесенном Богу; представление о крестовом походе как о принятии креста и следовании за Богом; идея о том, что Бог лично зовет нас выступить в крестовый поход; представление о необходимости соблюдения «вассальной верности» Богу; представление о необходимости вернуть долг Богу. Эти изменения могли быть следствием фундаментальных сдвигов в западном мировоззрении.

Специально отмечается вся неоднозначность вопроса о целях крестовых походов, который раньше специально не ставился, поскольку освобождение или удержание Палестины считалось целью на уровне аксиомы. Оно, действительно, было целью похода, однако, если посмотреть внимательно источники пропагандистского характера, мы видим, что аргументы, внедренные в середине XII в. изначально для обоснования неудач крестоносцев, существенно изменили смысл экспедиции. Освобождение Палестины оставалось абсолютной ценностью, но крестовый поход был нужен Богу не за этим, а ради выбора достойных людей, которым можно будет отдать Святую землю во владение.

Кроме того, отмечается большая степень гибкости пропаганды всех уровней в плане предоставления основной духовной привилегии крестоносцам. С одной стороны, папство проявляло гибкость с целью привлечения как можно большего числа людей к крестовому походу. С другой стороны, проповедники находили множество оригинальных способов, как представить индульгенцию народу в еще более заманчивом свете.

Говорится также и о высокой степени мастерства пропагандистов на местах в использовании реалий повседневной жизни того времени в пропаганде. Так, для обоснования необходимости выступления в крестовый поход ими была проведена четкая параллель между отношениями Бога и человека и вассально-сюзеренными отношениями. Святая земля была представлена как вотчина Бога, наше тело как фьеф от Бога, а выступление в крестовый поход как служба верховному сеньору, на которого напали сарацины. В случае же аргумента индульгенции, пропагандисты стремились показать выгоду индульгенции, изображая ее как «выгодную сделку» и проводя явные параллели с торговыми операциями на рынке. Кроме того, они могли и намеренно упростить суть дела, умолчав о некоторых значимых вещах или неудобных вопросах.

Отдельно подчеркивается наличие традиционных и изменчивых элементов идей пропаганды, взаимосвязей между аргументами, а также зависимость их развития от

исторического контекста. В завершение говорится о перспективах дальнейшего развития исследований, начатых в диссертации.

Приложение к диссертации посвящено предположениям, ранее не выдвигавшимся историками. Они касаются возможного использования трактата «О проповеди креста» (ему посвящен один из параграфов первой главы диссертации) в пропаганде войн против гуситов и турок-османов в XV в. и следующих из этой гипотезы перспектив дальнейшей работы.

Дело в том, что, в силу специфики своего содержания (сравнительно малая концентрация внимания на сарацинах как врагах и на Святой земле как на направлении) трактат был потенциально удобен для применения в различных благословляемых папой войнах, не только против мусульман Ближнего Востока. Вполне вероятно, именно так и произошло.

В некоторых рукописных книгах, содержащих пространную версию трактата, мы находим по соседству с трактатом документы, связанные с борьбой против гуситов или турок-османов. Во всех пяти рукописях краткой редакции, которая и сама, возможно, датируется XV в., мы находим документы, связанные с борьбой против гуситов, расположенные в непосредственном соседстве с нашим трактатом. Кроме того, все рукописи краткой редакции и почти все (кроме двух древнейших) рукописи пространной версии датированы или датируются XV-м столетием и хранятся, либо хранились ранее, в Германии, Австрии или немецкой Швейцарии – землях, географически близких к ареалу боевых действий против гуситов и османов. Наконец, в кодексе *Melk Stiftsbibliothek 1799* (Mk) был обнаружен пропагандистский документ, называемый *Exhortatio pro cruce assumenda contra infideles et paganos* («Призыв к принятию креста против неверных и язычников»). На основании анализа его содержания можно уверенно говорить о его причастности к войнам против турок-османов. Некоторые содержащиеся в нем фразы позволяют предположить, что он имел отношение к пропагандистской кампании Никопольского (1396) или Варнского (1444) крестовых походов. В нем были обнаружены явные следы заимствований из пространной редакции трактата «О проповеди креста» в столь значительных масштабах, что случайное совпадение исключено. Остается лишь предполагать, было ли это заимствование прямым или опосредованным.

Таким образом, есть основание предполагать наличие преемственности идей между пропагандой крестовых походов в Палестину и крестовых походов последующих столетий, совершавшихся на других направлениях. Этот вопрос является перспективным возможным направлением для дальнейших исследований.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии или разделы монографий:

1. «Деяния франков и прочих иерусалимцев». Перевод на русский язык и комментарий. Новосибирск, 2010. С. 95-147, 148-207 (в соавторстве с Т.Г. Мякиным), 208-226 (в соавторстве с Г.Г. Пиковым), 227-244.
2. Гумберт Романский. О проповеди креста / изд. подгот. В. Л. Портных, пер. испр. и дораб. И. А. Реморовым. СПб, 2016. 216 с.
3. Портных В. Л. Крестовые походы в Палестину 1095-1291 гг.: аргументы для привлечения к участию. СПб, 2016. 224 с.

Публикации в журналах, индексируемых в Web of Science или Scopus:

1. Portnykh V. Gesta Francorum et aliorum Hierosolimitanorum: note sulla traduzione in lingua russa // Nuova Rivista Storica, 97-II (2013). P. 555-574.
2. Марусина М. К., Портных В. Л. Чудесные явления в латинских хрониках первого крестового похода // Вопросы истории 12 (2013). С. 99-112 (авторский вклад соавторов равный).
3. Лукаш О. В., Портных В. Л. Источники по истории детского крестового похода // Вопросы истории 8 (2014). 162-174 (авторский вклад соавторов равный).
4. Portnykh V. Le traité d'Humbert de Romans (OP) « De la prédication de la sainte croix ». Une hypothèse sur son utilisation dans les guerres saintes du XV siècle // Revue d'histoire ecclésiastique 3-4 (2014). P. 588-624.
5. Portnykh V. [рецензия на книгу] Flori J. Prêcher la croisade. XI–XIII siècle. Communication et propagande. Paris, 2012 // Catholic Historical Review. Volume 100, Number 3, Summer 2014. P. 590-591.
6. Portnykh V. Les Byzantins vus par les chroniqueurs de la Première croisade // Le Moyen Age. Revue d'histoire et de philologie. 3-4 (2014). P. 713-726.
7. Portnykh V. An Unknown Short Version of the Treatise De predicatione sancte crucis by Humbert of Romans // Studi Medievali. 2 (2015). P. 721-739.
8. Лукаш О. В., Портных В. Л. Историография детского крестового похода (XX – начало XXI в.) // Вопросы истории 10 (2015). С. 159-167 (авторский вклад соавторов равный).
9. Portnykh V. Hat Humbert von Romans wirklich seine Ansichten zu Kreuzzug und Mission geändert? // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters 2 (2015). S. 611-619.

10. *Portnykh V.* [рецензия на книгу] Bysted A. The Crusade Indulgence. Spiritual Rewards and the Theology of Crusades, с. 1095-1216. Leiden, 2015 // Catholic Historical Review. 4 (2015). P. 912-913.
11. *Portnykh V.* [рецензия на книгу] Aurell M. Les chrétiens contre la croisade. Paris, 2013 // Revue d'histoire ecclésiastique 3-4 (2015). P. 970-971.
12. *Portnykh V.* On the Preaching of the Holy Cross: Some Notes on the Forthcoming Critical Edition of the Treatise by Humbert of Romans // 2 International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2015. Conference Proceedings. Book 3. Sofia, 2015. P. 377-385.
13. *Portnykh V.* God wills it! What were the Objectives of God according to the Crusade Propaganda? // 2 International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2015. Conference Proceedings. Book 3. Sofia, 2015. P. 309-317.
14. *Portnykh V.* [рецензия на книгу] The Historia Ierosolimitana of Baldric of Bourgueil. Ed. by S. Biddlecombe. Woodbridge, 2014 // Revue d'histoire ecclésiastique 1-2 (2016). P. 254-257.
15. *Portnykh V.* [рецензия на книгу] The Historia Iherosolimitana of Robert the Monk. By D. Kempf and M. G. Bull. Woodbridge, 2013 // Journal of Ecclesiastical History. 2016. Vol. 67. P. 879-880.
16. *Portnykh V.* The Short Version of Humber of Romans' Treatise on the Preaching of the Cross: Edition of the Latin Text // Crusades. 2016. Vol. 15. P. 55-116.

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

17. *Портных В. Л.* Некоторые аспекты взаимоотношений византийцев и крестоносцев (по хронике «Деяния франков») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2008. Т. 7, вып. 1: История. С. 112 – 116.
18. *Портных В. Л.* Представление о крестовых походах в проповеди Гумберта из Романса // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2009. Т. 8, вып. 1: История. С. 101-106.
19. *Портных В. Л.* Базовые идеи трактата «О проповеди святого креста» Гумберта из Романса // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 2. С. 151-153.
20. *Портных В. Л.* Перевод фрагмента трактата Гумберта из Романса «О проповеди святого креста против сарацин» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: история, филология. 2010. Т. 9, вып. 1: История. С. 337-342.

21. *Портных В. Л.* «De conversione vero Saracenorum nulla scriptura loquitur»: взгляд Гумберта из Романса на перспективы обращения сарацин // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2011. Т. 10, вып. 1: История. С. 157-165.

22. *Портных В. Л.* Символизм креста в проповедях крестовых походов XIII в. // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2011. Т. 10, вып. 10: История. С. 13-20.

23. *Портных В. Л.* Небиблейские источники трактата «О проповеди святого креста против сарацин» Гумберта из Романса. Часть 1 // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8: История. С. 20-26; Часть 2 // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, вып. 1: История. С. 16-22; Часть 3 // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология 2013. Т. 12., вып. 8: История. С. 46-54.

Публикации в других изданиях:

24. *Портных В. Л.* «Деяния франков» и Петр Тудебод: проитальянская направленность двух хроник // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов II региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2008. С. 38-45.

25. *Портных В. Л.* «Крестоносец всегда прав»: проблема обоснования правоты крестоносцев в конфликтах с византийцами (на материале латинских хроник первого крестового похода) // Исторический ежегодник. 2008: Сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск, 2008. С. 55-71.

26. *Портных В. Л.* Византия и идея крестового похода // Политическая культура в истории Германии и России. Сборник научных статей. Кемерово, 2009. С. 254-269.

27. *Portnykh V.* Le traité d'Humbert de Romans, o.p., De la prédication de la sainte croix contre les Sarrasins (XIII siècle). Analyse historique et édition du texte. Thèse de doctorat d'histoire soutenue à l'université de Tomsk (Russie), dans le cadre d'une cotutelle avec l'université Lumière Lyon 2, le 16 septembre 2011, dir. Nicole Bériou, Gennady Píkov // Revue Mabillon 22 (2011). P. 347-350.

28. *Портных В. Л.* Труды Гумберта из Романса по тематике крестовых походов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сборник материалов II Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 2012. С. 26-33.